

Издается по благословению Преосвященного Серафима, епископа Бийского и Белокурихинского

Бийские епархиальные ведомости

№7 (57) (июль) 2024

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

«ЧАСОВЫЕ ЛЮБВИ»

Дорогие друзья, за плечами у нас остался Апостольский, или Петров, пост, который, милостию Божией, сохраняется только в тех Поместных Православных Церквях, что верны, словно солнцу, церковному юлианскому календарю. И мы с вами ...взираем духовными очами на двух во Христе братьев – святых Петра и Павла, которые, по преданию, скончались в 60-х годах после Рождества Христова в «Вечном городе» – в Риме, приняв смерть мученическую. Они и поныне являются своего рода «часовыми любви», молитвами которых держится самая вселенная, так что, в соответствии с древними стихами Псалтири, «во всю землю изыде вещание» святых Петра и Павла «и в концы вселенныя глаголы их» (Пс. 18, 5).

Протоиерей Артемий Владимиров

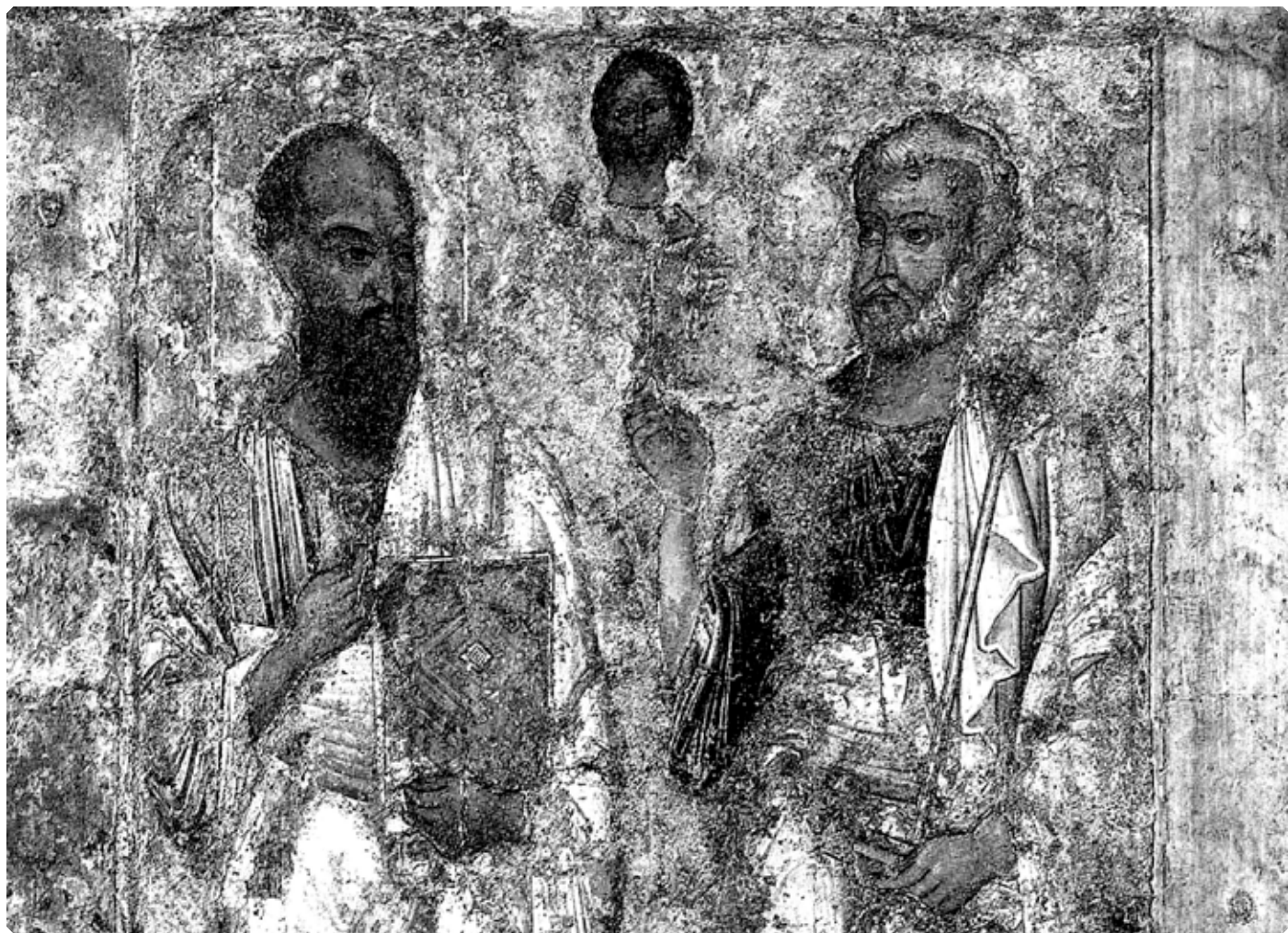
Преосвященный Серафим совершает всенощное бдение в канун празднования дня святых славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла. Успенский кафедральный собор города Бийска. 11 июля 2024 г.

12 июля, в день празднования памяти святых славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла, епископ Бийский и Белокурихинский Серафим совершил Божественную литургию в Петропавловском храме села Петропавловское. Преосвященному владыке сослужили: настоятель храма иерей Георгий Степанищев, иерей Дмитрий Щербаков, иерей Стефан Супруненко и диакон Никита Гологузов.

Любимый в народе Петров день наши предки начали праздновать сразу после Крещения Руси. Церковное Предание сообщает нам о том, что первая икона святых первоверховных апостолов была

привезена на Русь из Корсуни еще равноапостольным князем Владимиром. Со временем она была преподнесена в дар Новгородскому Софийскому собору (XI в.), в котором с древности сохранились фрески с изображением апостолов. Там же, в Новгороде, в 1185 году был построен первый монастырь в их честь.

С тех пор верные чада Русской Православной Церкви и вспоминают в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла смерть и переход в жизнь вечную этих великих светильников нашей веры, через которых в значительной мере и распространилось Христианство по всему миру.

*Апостолы Петр и Павел – фрагмент самой ранней из русских икон (апостол Павел – слева).
Происходит из Новгородского Софийского собора. Середина XI в. Новгородский музей-заповедник*

«„Апостолов первопрестольницы, и вселенная учителя“, – так мы называем апостолов, потому что они вышли с проповедью о Воскресшем Христе, просветили всю Вселенную и привели множество людей к вере в Господа Иисуса Христа, – обратился бийский архипастырь с проповедью ко всем собравшимся на праздничное богослужение в Петропавловском храме. – Апостолы могли остаться в Иерусалиме, жить своей немногочисленной, закрытой от посторонних глаз общиной и пребывать в той радости, которую они получили от общения с Господом. Они могли переселиться в более благоприятный климат Галилеи и пребывать там в уединении, покое и благодати дарованного им Святого Духа. Но они, не раздумывая, последовали повелению своего Учителя, Который перед Вознесением сказал им: „Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам“ (Мф. 28. 19–20). И они пошли по всем земным просторам...

Деятельность апостолов неоценима. Они без преувеличения изменили весь мир. Маленькая горстка людей, последователей Христа, бросила вызов

языческой вере и государственной машине могущественной Римской империи. Где теперь эта империя? Ее не существует, от нее до нас дошли только археологические памятники. А число учеников Христа, объединенных Духом Святым, умножалось, несмотря на все старания их уничтожить, особенно в первые три века жизни Церкви. Христиан убивали, но при этом их становилось всё больше, ибо они знали: верующих во Христа ожидает иная, лучшая жизнь в Его Небесном Царствии»..

«Часовыми любви» назвал московский протоиерей Артемий Владимиров святых апостолов Петра и Павла. И хотя всем «часовым полагается смена», первоверховные апостолы вряд ли нуждаются в ней, да и есть ли во всей вселенной люди, способные, как апостол Петр, присоединить к Церкви своей пламенной проповедью «душ около трех тысяч» разом (см.: Деян. 2, 14–41) или написать адресованное всем народам на все времена послание, равное по силе и глубине «Гимну любви» апостола Павла (см.: 1 Кор. 13, 1–13)?..

Молите Бога о нас, неусыпные стражи любви!

*Иван Литвинов
Фотографии Сергея Доровских*

Епископ Бийский и Белокурихинский Серафим награждает главу Антоньевского сельсовета Петропавловского района Угрюмову Евгению Михайловну медалью Собора Бийских святых III степени. Село Петропавловское. 12 июля 2024 г.

Прихожане Петропавловского храма на праздничном богослужении. Село Петропавловское. 12 июля 2024 г.

«СВЯТИИ НОВОМУЧЕНИЦЫ, УСЛЫШИТЕ УСЕРДНУЮ МОЛЬБУ НАШУ!»

Мученики XX столетия – это духовная элита нашего народа, то ценное, что у него было, – избранное духовное общество, святое и свободное, глядя на которое можно по справедливости сказать: наш народ не зря прожил жизнь, у него были великие христианские нравственные идеалы, за которые каждый из этих подвижников готов был отдать – и отдавал – свою жизнь.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

*Молебен новомученикам Бийским совершает иерей Димитрий Давиденко.
Часовня Новомучеников и исповедников Церкви Русской. Город Бийск. 29 июля 2024 г.*

29 июля в городе Бийске в часовне Новомучеников и исповедников Церкви Русской, что на улице Динамовской, состоялся молебен новомученикам Бийским и лития по всем безвинно пострадавшим за веру Христову во времена гонений. Богослужение совершил клирик Бийской епархии иерей Димитрий Давиденко.

В этот день Русская Православная Церковь совершает память священномученика Иакова (Маскаева), архиепископа Барнаульского, и с ним священномучеников Петра Гаврилова и Иоанна Можирина пресвитеров, преподобномученика Феодора (Никитина).

«Осенью 1936 года Управление государственной безопасности НКВД по Западно-Сибирскому краю приступило к реализации плана по закрытию церквей в крае и массовым арестам духовенства», – пишет член Церковно-общественного совета при Па-

триархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской архимандрит Дамаскин (Орловский).

В житии новомучеников Иакова, Петра, Иоанна и Феодора известный церковный историк приводит строки из обвинительного заключения:

«23 сентября 1936 года 4-м отделом УГБ НКВД по Западно-Сибирскому краю в Смоленском районе ликвидирована контрреволюционная повстанческая организация, возглавляемая барнаульским епископом Маскаевым Иаковом и благочинным священником Носковым Даниилом Матвеевичем.

Деятельностью контрреволюционной организации были охвачены Смоленский, Алтайский и Грязнухинский районы и города Бийск и Барнаул. В состав контрреволюционной организации входило 6 оформленных повстанческих ячеек с числом участников 28 человек...

Организация готовила повстанческие кадры для вооруженного выступления против советской власти в момент интервенции...»

«Спустя месяц, 29 октября 1936 года, основываясь на... лжесвидетельствах, власти арестовали архиепископа Иакова и заключили в тюрьму в городе Бийске, – продолжает архимандрит Дамаскин. – ...25 декабря 1936 года архиепископу Иакову было предъявлено постановление об окончании следствия. Владыка отказался его подписать, сказав, что не признаёт себя виновным и поэтому подписывать постановление не будет. Допросы были закончены, и он был отправлен в камеру. Ему предстояло еще семь месяцев находиться в тюрьме. Несмотря на тяжелые условия заключения и длительность пребывания в узах в условиях полной неопределенности, не сулившей ничего доброго, архипастырь не унывал, подкрепляемый благодатью Святого Духа, дававшей ему силы переносить испытания.

Одновременно с ним были арестованы: протоиерей Пётр Гаврилов, священник Иоанн Можирин и инок Феодор (Никитин)...

9 апреля выездная сессия Специальной коллегии приняла решение: „Слушание дела отложить и направить материалы для дополнительного расследования в краевую прокуратуру“.

Следователи НКВД стали вызывать и допрашивать новых „свидетелей“, которые по отношению к обвиняемым были совершенно случайными людьми,

они подписали показания, составленные для них следователями...»

2 июля 1937 года Секретарем ЦК Иосифом Сталиным было подписано Решение Политбюро ЦК ВКП (б) № П151/94 «Об антисоветских элементах», положившее начало массовых репрессий в стране. Решение Политбюро предписывало «немедленный арест» наиболее враждебных лиц и их расстрел «в порядке административного проведения дел через тройки». ЦК ВКП (б) предлагал секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий «в пятидневный срок предоставить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу...»

25 июля 1937 года тройка при УНКВД по Западно-Сибирскому краю приговорила архиепископа Барнаульского Иакова (Маскаева), протоиерея Петра Гаврилова, священника Иоанна Можирина и инок Феодора (Никитина) к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 29 июля 1937 года.

Священномученики Иаков, Петр, Иоанн и преподобномученик Феодор прославлены в лике святых новомучеников и исповедников Российских Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.

При подготовке рубрики использованы материалы издания: Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч. 1». Тверь. 2016. С. 332–353. Фотографии Сергея Доровских

Участники молебна. Часовня Новомучеников и исповедников Церкви Русской. Город Бийск. 29 июля 2024 г.

Командир «Катюш»

*Все мы любим душеньку «Катюшу»,
Все мы любим, как она поёт.
Из врага выматывает душу,
А друзьям отвагу придаёт!*

Из песни военных лет «Фронтная Катюша»

«Отважный, волевой и инициативный командир», – так написано в одном из наградных документов Ивана Фёдоровича Зинова, героя Великой Отечественной войны, о котором пойдет речь в настоящей публикации, посвященной 80-летию Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион».

Об этом фронтовике я узнал из книги воспоминаний его младшего брата, Геннадия Зинова, родившегося в 1930 году в селе Солтон Алтайского края. Геннадий Фёдорович Зинов прожил в Солтоне детство и отрочество, затем уехал в Томск, выучился на врача-травматолога, работал в Казахстане. Выйдя на пенсию, он написал книгу «Тропую предков» о своей семье и в начале 2000-х годов подарил ее солтонскому краеведческому музею. Три старших брата Геннадия Зинова были призваны в действующую армию в военные годы: самый старший – Семён, погиб под Сталинградом, второй – Иван, прошел всю войну до Победы, третий – Владимир, сражался с японцами, остался жив, но умер через несколько лет.

Очерк об Иване Зинове написан на основе воспоминаний его брата, документов военного архива, размещенных в открытом доступе в Интернете, исследований и мемуаров по истории Великой Отечественной войны и одной из публикаций солтонской районной газеты прошлых лет.

Родители братьев Зиновых – Фёдор Никифорович и Васса Романовна – в детском возрасте приехали с родней на рубеже XIX–XX веков на Алтай из Европейской части России. Их семьи поселились в селе Солтонском (нынешний Солтон) Бийского уезда Томской губернии. В 1909 году Фёдор и Васса поженились. Через три года Фёдора призвали в Русскую императорскую армию. Летом 1914 года началась Первая мировая война. Полк, в котором служил Зинов, принял участие в наступлении наших войск в Восточной Пруссии. В сентябре он получил тяжелое ранение и был направлен в госпиталь, а вскоре демобилизо-

Иван Фёдорович Зинов

ван и в конце 1914 года вернулся домой. В 1915 году у Зиновых родился старший сын – Семён, а в 1917-м, 10 августа, – Иван. Мог ли представить себе их отец, что через двадцать с лишним лет его сыновья отправятся на еще более страшную войну уже не с кайзеровской, а с нацистской Германией? Один из них погибнет в бою, другой со славой закончит войну, разгромив врага, и внесет немалый вклад в общенародную победу.

Иван окончил семь классов школы в Солтоне, получив по тому времени хорошее образование, в 1934 году поступил в Бийский педагогический техникум и закончил его через два года.

1930-е годы – время бурного развития

школьной сети в сельской местности по всей нашей стране. Семьи тогда были по преимуществу многодетными, особенно на селе, и потребность в обучении детей даже в самых отдаленных деревнях и поселках была очень велика. Достаточно сказать, что по данным Солтонского краеведческого музея к началу 1940-х годов в районе насчитывалось 109 школ (90 начальных, 18 семилетних и 1 средняя, в самом райцентре), каждая из которых нуждалась в подготовленных педагогических кадрах.

Ивана Зинова после окончания педтехникума направили в семилетнюю школу села Сайдып учителем математики, физики и черчения. В Сайдып молодой учитель приехал не один: еще в годы учебы он встретил свою будущую супругу – Нину Герасимовну Симакову, с которой они вместе проживут более полувека! В ноябре 1937 года Иван Фёдорович, уже имея определенный педагогический опыт, получил назначение директором школы в поселке Таза (сейчас этого поселка уже нет, он находился в нескольких километрах от села Макарьевка). Нина Герасимовна стала преподавать в младших классах. В январе 1939 года у Зиновых родилась дочь Галина.

В том же году, в сентябре, Ивана Зинова призывали в Красную армию. В условиях начавшейся Второй мировой войны наши вооруженные силы особенно нуждались в грамотных специалистах, поэтому на службу стали призывать в том числе и молодых учителей. Ивана отправили в Забайкалье, в город Читу. Летом следующего года Зинов был направлен на учебу в Томское артиллерийское училище.

25 июня 1941 года, через несколько дней после начала Великой Отечественной войны, Иван Зинов, проучившись всего один год, вместе со своими сокурсниками досрочно выпускается из училища с присвоением звания лейтенанта. Молодого командира-артиллериста направляют в Харьковский военный округ. Лейтенант Зинов назначается командиром взвода управления дивизиона реактивных минометов 4-го гвардейского минометного полка. После непродолжительной подготовки в сентябре 1941 года полк передислоцируется в сторону быстро приближающегося фронта...

Гвардейские реактивные минометы – новейшие системы залпового артиллерийского огня, получившие народное название «Катюши» – самое совершенное оружие к моменту вторжения германских войск в нашу страну. Они были приняты на вооружение буквально накануне –

в июне 1941 года. От умелых и решительных действий расчета таких орудий в ходе битвы зависело очень многое. Понимал это и противник, стараясь уничтожить или захватить «Катюши». По воспоминаниям комиссара 4-го гвардейского минометного полка Ивана Никифоровича Радченко, однополчанина Зинова, в ноябре первого года войны, после неоднократного успешного применения «Катюш», немцы разбрасывали над позициями гвардейцев-минометчиков листовки с обещаниями огромных денег и поместья в любой части Украины тому, кто передаст им целую боевую установку или хотя бы снаряд. Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования о порядке использования реактивной артиллерии эти боевые машины и боеприпасы к ним считались секретными и ни в ком случае не должны были достаться врагу. По основной версии, свое ласковое народное прозвище – «Катюша» – новое грозное оружие получило из-за буквы «К» на корпусе машины, означающее завод имени Коминтерна в городе Воронеже, где оно выпускалось.

У Ивана Фёдоровича Зинова шесть орденов: Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней и три ордена Красного Знамени. Благодаря наградным документам можно подробно проследить боевой путь фронтовика.

Он начал войну на Юго-Западном фронте. Взвод, командиром которого был назначен лейтенант Зинов, предназначался для ведения разведки, управления огнем дивизиона и поддержания связи с командованием. Первый залп 4-й гвардейский минометный полк произвел 26 сентября 1941 года на Полтавщине, недалеко от хутора Диканька, воспетого Николаем Васильевичем Гоголем в знаменитых «Вечерах на хуторе близ Диканьки». В своих мемуарах уже упомянутый мной комиссар Радченко подробно описывает это событие. Противник готовил наступление: наблюдалось скопление танков, артиллерии, броневых автомобилей. Вдоль немецких позиций оживленно сновали мотоциклисты.

«Вражеский лагерь зашевелился, как пчелиный улей, – пишет Радченко, – Волнение нарастало... До нашего слуха донесся характерный завывающий гул вражеских самолетов. В отблесках солнечных лучей их еще трудно было заметить. С нарастанием гула мы увидели в синеве неба темные точки... Всё! – горестно воскликнул командир полка и решительно потребовал командиров дивизионов к телефону для получения команды на открытие огня боевыми машинами. Но в эту минуту зловещую суету нарушил

мощный, ни с чем не сравнимый гул, эхом прокатившийся над рощами, над Диканькой, над ближними и дальними хуторами. Слева, позади нас, из-за леса непрерывным потоком вылетали огненные кометы. Они как бы обгоняли друг друга, на полукилометровой высоте гасили огненные хвосты, с угрожающим шумом проносились над нашими головами в стан обреченного врага. Обернувшись назад, я решил, что нас накрывает огненная пелена, а на огневой позиции бушует пламя, высоко вздымая огромные клубы дыма и пыли. Невольно подкашивались ноги, хотелось присесть в окопе. Потрясающий залп длился всего десять секунд. А через тридцать секунд всё большое урочище Переруб окуталось черным дымом, в котором сверкали яркие вспышки разрывов. Потом разнеслись громовые раскаты, которые были слышны далеко вокруг.

На поле боя воцарилась небывалая тишина. Стрельба с обеих сторон смолкла. Самолеты врага, летящие навстречу огненному шквалу наших ракет, заматались в небе. Нарушили боевой строй, сбрасывая смертоносный груз на головы своих же войск, панически, врасыпную ретировались на аэродромы. Ветер сносил огромное дымовое и пыльное облако над целью на враже-

скую сторону, обнажая площадь, пораженную реактивными снарядами. Там рвались емкости с горючим, боеприпасами, гибли фашисты, горела техника, тополя. В оптические приборы мы наблюдали, как мечутся без всадников уцелевшие, ошалевшие лошади. Психологическое воздействие только одного дивизионного залпа было настолько велико, что даже мы, предположительно знавшие, что это такое, были потрясены. Он ошеломил не только фашистов. На переднем крае наши разведчики захватили ошалелых гитлеровцев, с перепугу бросивших оружие, убежавших от огненного ада в нашу сторону. Наши неосведомленные кавалеристы тоже побежали с переднего края, да так, что остановить их было трудно. Потом они стыдливо оправдывались тем, что земля заходила ходуном, вражеские самолеты, и те бросали бомбы, где попало, и рассыпались по небу, роща запылала огнем. Я, сам взволнованный, видел возбужденные восторгом лица гвардейцев. Доносились восклицания: „Вот это смертушка фашистам! Вот это сила! Вот это Родина наша!“»

Так начался боевой путь лейтенанта Зинова.

Сергей Аснис

Окончание в следующем номере

Залп гвардейских реактивных минометов во время штурма Бреслау. Германия. 1945 год.
Фото Тимофея Мельника. Источник изображения: <https://waralbum.ru/>

БИЙСК ПРАВОСЛАВНЫЙ

Павел Коваленко

Богом хранимый Бийск*Глава из книги***Бийский Вознесенский некрополь –
мемориальный памятник православной истории***Продолжение. Начало в № 5-6 (2024)*

В начале XX века при входе на Вознесенское кладбище, либо в ограде Вознесенской кладбищенской церкви, периодически устанавливался Мариинский походный храм Красного Креста, востребованный горожанами.

Из заметки газеты «Алтай» за 1914 год узнаем, что «по случаю родительского дня на кладбище совершали службу два священника. Один – в Вознесенской церкви, а другой – в Мариинском походном, временно поставленном храме, находящемся с русско-японской войны в распоряжении священника о. Елевферия Макаренко. Оба храма были переполнены молящимися».

В связи с празднованием престольного праздника 22 июня (5 июля н. ст.) этого же года, походный храм снова был развернут в ограде кладбищенской церкви. Через газетное объявление жители Бийска приглашались на Божественную литургию к 9 часам утра.

В августе 1914 года, в начале Первой мировой войны, та же газета сообщала, что «на горе при Мариинском походном храме Красного Креста открывается питательный пункт для нуждающихся семей нижних чинов, призываемых на военную службу. Походный храм будет раскинут около дома священника. Первый день будет даваться чай и хлеб, а затем, если будет необходимость, то в дальнейшем предполагается давать и горячую пищу. Питательный пункт... открывается на средства А.В. Осипова».

В этом же году Вознесенская церковь переведена в разряд приходских, с открытием при ней причта – священника и псаломщика. С июля 1914 года настоятелем кладбищенской церкви являлся Елевферий Сергеевич Макаренко (1860 г. рожд.), уважаемый священнослужитель Бийска, «военный» священник. Рукоположенный в сан диакона в 1892 году, а затем в сан священника – в мае 1895 года, он служил псаломщиком в Николаевской церкви села Койновского, благоч.

№ 16 Томской епархии, в Петропавловском соборе г. Барнаула, в Сретенской церкви села Бердского, благоч. № 16. С 1895 года служил священником Вознесенского храма в селе Гоньба, благоч. № 20, с 1906 года – в Николаевском храме села Ложкино Бийского уезда и в церкви села Марушки. В русско-японскую войну, с апреля 1904 по февраль 1906 года, был командирован с походным Мариинским храмом в действующую армию, в распоряжение Главноуполномоченного Российского общества Красного Креста. Всё время

*Часовня на Вознесенском кладбище.
Город Бийск. 1920-е гг. БКМ*

*Фрагмент надгробного памятника Т.Ф. Мезенцевой. Бийский Вознесенский некрополь.
Фото Павла Коваленко*

находился на передовых позициях, под огнем неприятеля. С февраля 1915 года оказался на полях сражений Первой Мировой войны. За усердие и добросовестное отношение к церковно-школьному делу отец Елевферий трижды получал Архипастырское благословение. Был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте, знаком Красного Креста 2-й степени; медалями: «В память царствования Императора Александра III», «В память войны 1904–1905 гг.», «В память участия в деятельности Российского общества Красного Креста»; орденами св. Анны 3-ей степени с мечами и св. Анны 2-й степени.

В апреле 1919 года «заведующим» кладбищенской церковью значился иеромонах Феогност (Сукорский). В 1920-е годы настоятелями церкви служили иеромонах Гедеон (Лашин) и священник Илия Мезенин.

В первой половине XX века была на кладбище и деревянная часовня.

В мемуарах жителя Бийска А.Т. Гречушкина «Век нынешний и век минувший» приводится яркое и выразительное описание Бийского Вознесенского кладбища начала XX века: «Кладбище, расположенное высоко на горе перед городом, манило своим красивым видом роскошных ста-

рых природных берез и насаждений из тополей, простых и серебристых, зарослей сирени и других пород деревьев. На фоне деревьев из зелени высывалась розовая остроконечная деревянная колокольня, с которой по временам был слышен малиновый звон, распространявшийся над тайной кладбища, окружающих полей нагорной части и над шумным городом... Под этот неторопливый звон бийчане ходили между оградок, памятников, читали надгробия, рассматривали фотографии на некоторых памятниках, любовались скульптурами из белого, серого мрамора, засматривались на памятники, сделанные искусной рукой резчика, читали высеченные на камнях и оттиснутые золотом то даты жизни, начало и конец, то стихи горькие и выразительные об утрате, то рассматривали художественно исполненные венки из металла, фарфора, мелко украшенные шелковыми выцветающими лентами. На некоторых могилах были поставлены целые шкафы-футляры для венков. Эти футляры окрашены снаружи и внутри белой краской, передняя стенка вся застекленная большими стеклами, вставленными в такие ажурные деревянные рамы. Общая форма таких футляров приближалась к форме необычно толстого креста.

Кладбище хозяйственно окружено глубокой канавой и насыпью с внутренней стороны. По насыпи посажены кустарники весьма густые и колючие, делающие еще более недоступным форсирование этой преграды. Так было в конце XIX века и первые два десятилетия XX века».

По воспоминаниям бийчанки М.Г. Балахниной и материалам публикации в газете «Звезда Алтая», кладбищенская церковь и часовня были снесены в конце 1930-х годов.

В советское послевоенное время с западной стороны Вознесенского кладбища открыто новое – Коммунистическое, которое слилось со старыми: Вознесенским, с восточной стороны, и Татарским, с западной.

На территории Вознесенского кладбища в настоящее время сохранилось более 160 высокохудожественных надгробных памятников, изготовленных из различных видов мрамора и гранита на мраморном предприятии М.Д. Кочерженко в городе Томске, Колыванской камнерезной фабрике, мастерами Бийска и европейской части России. Среди них особыми художественными достоинствами отличаются монументы, относящиеся к концу XIX – началу XX веков.

Старейшее обнаруженное захоронение датируется 1869 годом «Здесь покоится прах титулярного советника Андрея Васильевича Копылова, умершего 16 марта 1869 года на 72 году от рождения», – гласит текст, высеченный на гранитном памятнике.

Все надгробия – малые архитектурные формы. Некоторые воспроизводят разнообразные античные мотивы.

Самым крупным по размерам и сложности изготовления является памятник-часовня начала XX века на могилах бийских купцов Осиповых – Василия Николаевича и Агафьи Мануиловны. В настоящее время надгробие в руинах. Четыре декоративные мраморные колонны, некогда державшие главу часовни, утрачены.

Чаще всего встречаются памятники пирамидальной формы на кубических и прямоугольных тумбах, профилированные карнизами и фронтонами (на могилах Г.А. Сухова, Т.Ф. Мезенцевой, Г.В. Иванова, членов семьи Притчиных), а также горизонтально лежащие мраморные и чугунные прямоугольные плиты (на могилах Н.К. Палабужевой, А.П. Новиковой, М.Н. Лаврова, А.С. Генералова и других).

Среди надгробий есть произведения с изобразительной символикой в виде аллегории пре-

рванной жизни – дерева с обрубленными ветвями, угасающих вымпелов (могила Г.А. Сухова). Встречается и мотив вечного цветения жизни, щедрого земного изобилия в виде виноградной лозы, обвивающей колонну.

Некоторые памятники содержат трогательные поэтические эпитафии.

Практически все эти памятники, состоящие из отдельных блоков, как вспоминают старожилы города: А.Г. Бошков, А.В. Манчак, Г.А. Доровских и другие, – были разрушены в советское время, в преддверии празднования в СССР 50-летия Советской власти. Утрачены, по воспоминаниям, венчавшие их мраморные скульптуры ангелов, плакальщиц, ажурные кресты.

Многие надгробия находятся под слоем растительного опада, накопившегося за столетия. Разбор большинства надписей также затруднен: сказались процессы физического выветривания, но в первую очередь – классовая бессердечная ненависть к «старому» режиму в советские годы.

Продолжение в следующем номере

Чугунная надгробная плита с захоронения А.П. Новиковой. Фото Павла Коваленко

«По указу Святейшего Синода...»

Продолжение. Начало в №№ 12 (2023), 1, 2, 3, 4 (2024)

Мы продолжаем рассказ о священномученике Амвросии (Гудко), который иеромонахом Оптинской Козельской пустыни 14 октября 1893 года получил синодальный указ о своем назначении заведующим Бийским миссионерским катехизаторским училищем. В Бийске он прослужил до 16 октября 1897 года, когда Святейший Синод назначил его начальником Корейской духовной миссии в Сеуле...

Однажды известный московский священник протоиерей Андрей Ткачев сказал: «Бытует предание о том, что блаженная Ксения, проведшая многие дни своей жизни на Смоленском кладбище, часто ходила среди могил, повторяя странную фразу: „Кровь! Сколько крови!“ Теперь нам понятен смысл этих слов. России предстояло умыться кровью в ходе революционного эксперимента, проведенного с планетарным размахом. Обычно о чем-то страшном, что пришлось пережить, люди говорят: „Это не должно повториться!“ Всматриваться в трагедии тяжело, разбираться в причинах и следствиях страшно. Лучше вот так, в порыве секундного ужаса, отвернуться от темы, потрянуть головой, словно отгоняя страшное сновидение, и сказать: „Это не должно повториться!“

Должно или не должно, это не нам решать. Если у исторического явления есть глубокие причины, и если причины эти не то что не устранены, но даже не осознаны, то явление просто обречено на повторение. Вернее, люди обречены на повторное переживание однажды разразившейся беды. Вывод простой: хочется или не хочется, нравится или не нравится, но всматриваться в собственные трагедии и анализировать их придется»...

Продолжим и мы свое обращение к житию святого Амвросия, составленному церковным историком, агиографом архимандритом Дамаскиным (Орловским).

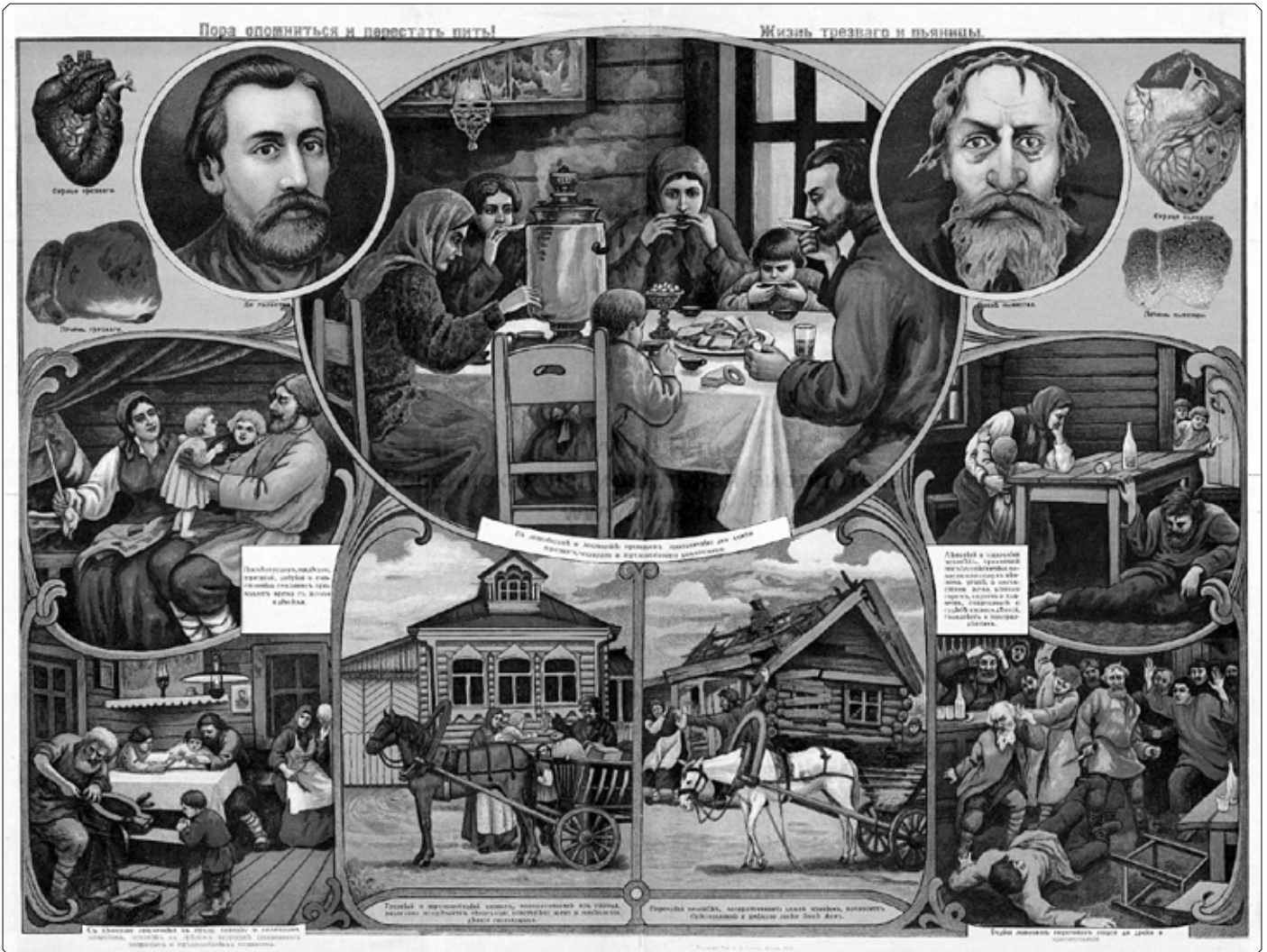
Одним из серьезнейших вопросов, стоявших тогда (в начале XX века – ред.) перед правительством, Церковью и обществом, был вопрос о пьянстве, губившем многие тысячи людей. Вопрос этот при всей своей давности и остроте оставался неразрешенным. В те годы общество, и в особенности его церковная часть, усиленно искало пути преодоления этого губившего народы России порока. И не вина была Церкви, не имевшей государственных рычагов воздействия, что результат ее усилий оставался весьма ограниченным.

В Вятской губернии, как и во многих губерниях России, были учреждены тогда общества трезвости. В Сарапульском викариатстве первое такое общество возникло в городе Елабуге. Один из главных инициаторов этого доброго дела, благочинный городских церквей Елабуги, говорил впоследствии: «Всякое дело в одиночку делать труднее. Многого из того, что по борьбе с алкоголизмом делается и сделано уже по разным местам, мы не знаем. От этого нередко бываем слабыми, неуспешными, нерешительными и боязливыми. Иногда хотелось бы сделать и то, и другое, да боишься новизны, боишься трудов и возможного неуспеха. А между тем и не подозреваешь, что в то время, когда ты растерянно думаешь, не зная, с чего и как начать, в другом месте, почти рядом с тобой, уже давно работают, и работают с благо-

словенным успехом. Добрый пример, подоспевший вовремя, нередко служит толчком к тому же для многих, менее решительных натур. Доброе слово, благовременный совет, братское сочувствие, поддержка, удачный опыт, успехи других – всё это неотразимо действует на душу человека, вдохновляет человека, влечет его к подражанию. Все эти соображения и побуждают тружеников в той или другой области время от времени собираться вместе и делиться по-братски данными указаниями жизненного опыта...

11 февраля текущего года, во вторник на сырной седмице, или нашей так называемой языческой масленице, в моей квартире собрались побеседовать о трезвом деле четырнадцать иереев. Из них шесть было городских священников, а восемь из уезда, в том числе были все благочинные уезда. Это частное совещание было первой попыткой к знакомству, к объединению борцов за трезвость среди пастырей нашего уезда.

Обсуждая вопрос о наилучшей постановке трезвого дела в уезде, все мы пришли к единодушному заключению о необходимости, в целях объединения, укрепления и братской поддержки борцов за трезвость народную, устроить в городе Елабуге уездное собрание для духовенства нашего уезда, для всех желающих принять участие в этом важном и неотложно-необходимом пастырском

Дореволюционный антиалкогольный плакат «Пора опомниться и перестать пить! Жизнь трезвого и пьяницы». Начало XX в.

деле. Наметили мы и вопросы, которые желательно бы было обсудить на этом уездном пастырском собрании...»

Собрание с участием епископа Амвросия прошло в Елабуге 20 мая 1914 года. Открывая заседание, епископ призвал присутствующих бороться не только с народным пьянством, но и с другими пороками, разъедающими народный организм, такими, как «непочтительность к старшим, сквернословие, распутство и хулиганство. Всякая борьба бывает тогда успешна, когда употребляются верные и наилучшие способы для одоления врага, – сказал он. – В борьбе с народными язвами нужны меры духовного свойства, и прежде всего церковного характера, так как народ наш, воспитанный издревле под глубоким влиянием Церкви, не утратил еще любви к своей матери – Церкви Православной и покорности ее святым велениям. Но прежде всего борцам нужно воодушевление. Где же его черпать?.. В молитве к Богу и церковном богослужении. Церковная служба имеет великую воспитательную силу, почему первое место в ряду мер церковного характера должно зани-

мать богослужение. Такие великие психологи, как Ф.М. Достоевский, и знатоки народной души, как С.А. Рачинский, давно указывают на высокое воспитательное значение церковного богослужения. Как богата древность великими столпами благочестия, святыми угодниками! Где они находили воодушевление в великих своих подвигах, как не в молитве, введившей их в общение с Самим Богом, и в церковном богослужении, всю силу и красоту коего они прекрасно понимали и усвоили. Но пастыри Церкви должны помнить, что великая воспитательная сила богослужения не только в его торжественности, но и в истовом его совершении, когда служащий не упускает из вида ни одной мелочи. Такие действия, как крестное знамение, благословение молящихся, каждение и т. п., часто совершаются и неправильно, и небрежно, что производит на молящихся, лиц глубоко религиозных, весьма неприятное впечатление. Необходимо неустанно следить и всё совершать за богослужением чинно, по уставу и с глубоким благоговением, что и будет производить на молящихся сильное воздействие и оставлять религиозный след

в душах их. Нельзя упустить из внимания и другое печальное явление нашего времени: очень мало обращается внимания на изменяемую часть богослужения – стихиры, каноны и т. п. Большая часть изменяемого состава богослужения опускается: поются одна-две стихиры, а на канонах читаются один-два тропаря, а иногда и совсем не читаются. Между тем здесь-то и содержатся мысли, хвалы и славословия воспоминаемому событию или святому, здесь-то именно и содержится то, что отличает этот праздник от другого... Пастыри должны в широкой мере пользоваться проповедью церковною и внебогослужебною как могучим средством влияния на народ, прибегая к проповеди в школе, в домах прихожан, при случайных встречах с ними, благовременно и безвременно... (ср.: 2 Тим. 4, 2). Сила проповеди не в красноречии, а в задушевности, в способности затронуть душу слушателя и оставить в ней след, заложить в нее семя правды Божией...

Необходимо обратить серьезное внимание также на богослужбное пение и чтение. Чтение должно быть громкое, внятное, отчетливое, слышное и понятное каждому стоящему в храме. Не следует думать, что наш темный народ не понимает церковнославянский язык и что поэтому для него безразлично, хорошо или плохо читают. Во-первых, не всё в церковных книгах непонятно, а во-вторых, действительно темные и неудобные для быстрого уразумения слова и выражения внимательные слушатели понимают своим чутьем

и во всяком случае даже и неграмотные уразумевают общий смысл того или другого чтения или церковной песни, если слова ясно и отчетливо доходят до их слуха... Пение нужно устраивать всенародное, всю церковь, а не увлекаться искусственным хоровым. Пение искусного хора ласкает слух, а пение всенародное захватывает всего человека и мощно увлекает его присоединить и свой голос к общему славословию своего Благодетеля – Бога. При общем пении полезно священно-церковнослужителям и другим лицам, обычно стоящим на клиросе, вставать среди народа для лучшего руководства пением. Все эти меры, постоянно и не за страх, а за совесть исполняемые, окажут скорое и сильное влияние на паству и повлекут народ в церковь, а не от церкви, что с болью в душе приходится наблюдать в последнее время.

В частности, в борьбе с народным пьянством, помимо всех указанных выше мер, краеугольным камнем должна лежать личная трезвость духовенства. Пьяный пастырь – явление нетерпимое, это позор духовного сословия, это великий соблазн для паствы. Большой грех берут на себя те отцы благочинные, которые скрывают от своего начальства таких пьяных клириков, обычно оправдывая себя тем, что у такого пьяницы есть жена, дети, что в случае запрещения в священнослужении или лишения места такого пьяного клирика семья его должна остаться без куска хлеба.

Не странное ли явление: сам отец не жалеет свое семейство, пропивает его достояние, позорит

*Вятская губерния. Город Елабуга. Улица Спасская. 1910 г.
Источник изображения: <https://delabuga.ru/>*

своим недостойным поведением, а другие должны жалеть его и всё прощать ему ради его семьи. С другой стороны, если жаль одну семью, то тем более следует пожалеть сотни и тысячи других семейств, соблазняемых своим пастырем и оправдывающих свое недостойное поведение примером своего пастыря – духовного отца их. Какой успех может иметь проповедь о трезвости у такого пастыря, да разве и может он говорить искренно о трезвости, доказывать необходимость её для земного благополучия и спасения вечного? Этим именно и объясняется полная безуспешность борьбы с пьянством в некоторых приходах. Слова о трезвости раздаются, но примера трезвости не дается... Никогда не нужно забывать слов святого апостола Павла: „аще брашно соблазняет брата моего, не имам ясти мяса во веки“ (1 Кор. 8, 13)».

На следующий день после пастырского собрания, 21 мая, в Елабуге был устроен в первый раз праздник трезвости. Духовенство города и уезда направило ходатайство вятскому губернатору о закрытии на этот день винных лавок, пивных и всех питейных заведений. Властями оно было удовлетворено. В храмах города состоялись торжественные богослужения; священники говорили слово о вреде пьянства, по городу прошли крестные ходы, четыре крестных хода пришли из загородных сёл, на соборной площади состоялся молебен, после которого епископ Амвросий сказал слово о вреде пьянства, сравнив этот порок с истуканом, у которого сахарная голова, так как он манит сладким, глиняное, наполненное всякой мерзостью чрево, и соломенные ноги. Такой же праздник трезвости был устроен в Елабуге и на следующий год.

В мае 1914 года Сарапул постигло стихийное бедствие: из-за разлива Камы оказалась затоплена значительная часть города, многие дома были снесены водой. Узнав о происшедшем, епископ ночью прибыл в город. Утром он выехал осмотреть последствия разрушений. В тот же день, 13 мая, по инициативе епископа состоялось совещание городской администрации и представителей духовенства, на котором было решено принять незамедлительно меры для уменьшения последствий стихийного бедствия. Был образован комитет помощи пострадавшим от наводнения под председательством епископа Амвросия, который благословил сделать добровольный сбор во всех храмах города в пользу пострадавших. Все присутствовавшие на совещании тут же пожертвовали средства, кто сколько смог, на организацию столовых. Городской голова согласился с предложением собравшихся – провести экстренное заседание городской Думы, чтобы учредить

городской комитет для координации всех действий по оказанию помощи пострадавшим и принять решение о выделении на это средств. Приходы Покровской и Троицкой церквей на следующий день открыли бесплатные столовые для пострадавших от наводнения.

Однако вместе с положительными явлениями, с примерами жертвенной помощи попавшим в беду, попущенное Богом бедствие вскрыло и явления отрицательные – обнаружилось люди, которые занялись разграблением чужого имущества. Крестьяне некоторых деревень, расположенных ниже по течению реки и в окрестностях города, стали вылавливать плывущий по реке скарб и присваивать его себе, дерзко игнорируя протесты присутствовавших тут же хозяев, тщетно пытавшихся вернуть свое имущество. Расхитители продавали чужое добро за бесценок, а полученные деньги тут же пропивали; то, что не удавалось продать сразу, припрятывалось для последующей продажи. Для предупреждения грабежей по затопленным улицам города стали курсировать лодки с отрядами полиции.

Епископ Амвросий обратился с посланием к жителям города. «Граждане города Сарапула воочию видят бедствие, постигшее обитателей низменной части города, – писал он. – Многие семьи не имеют хлеба насущного в буквальном смысле этого слова. Тяжелая безысходная нужда грозит ужасными последствиями и всем нам. При отсутствии надлежащих теплых приютов разовьются заболевания тифозного характера, а на почве недоедания и даже голодовки появится цинга и другие болезни. Беда родит беду. Необходимо воспрянуть всеми возможными мерами на борьбу с постигшей бедой. А прежде всего и скорей – не завтра, а сегодня же – накормить голодных. Добрый гражданин! Пойми, что к тебе обращается за куском хлеба твой действительно голодный собрат! Лаская своих милых деток, вспомни деток несчастных, забравшихся на холодные чердаки, деток полуодетых, просящих только поесть!..

Вспомни о них и скорей, скорей неси свою лепту на хлеб им. На эти лепты открываются питательные пункты, откуда действительно нуждающиеся получают и горячую пищу».

Продолжение следует

При подготовке рубрики использованы материалы издания:

Игумен Дамаскин (Орловский).

«Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч. 2». Тверь. 2016. С. 87–140.

Воспоминания СвФимии Прохоровны Басурмановой

Продолжение. Начало в №№ 12 (2023); 2, 3, 4 (2024)

Подводой нас довели до села Инкино, а там плыть по реке на лодках. Вот лодки не очутилось, не нашли. Пойдём пешком. У меня заболела душа. С нами были три верховых лошади. Мне ребята говорят: «Не горюй, тётя! Мы впереди поедем верхом, а ты будешь идти за нами». Ну, ладно! Господь не без милости. Пошли ребята и девки, песни запели. Я молюсь Матери Пресвятой Богородице, чтобы мои ноги ходили.

Вот прошли мы километров 25 и остановились ночевать. Заснули. Вот стало светать, надо вставать да идти. Встали и пошли вперёд. Шли быстро и к обеду дошли до того места, где заготавливали лес. Нам ребята говорят: «Мы здесь будем ночевать». А мне надо идти, не терпится. А брусника кругом, как кумачом всё устлано. Ходят сборщики, ведер по семь набирают на сдачу государству. Вот подходят ко мне две девушки и говорят: «Пойдём, тётя, с нами, нам тоже надо домой поскорее». Мне было с ними по пути, и вот пошли мы втроём.

Идти-то надо лесом дремучим, подле речки, узенькой тропинкой. Вот шли-шли мы. Стемнело. Подошли к маленькой избушке. Стоит, завалилась. Заглянули мы в неё, а там лежит мертвец. Мы назад подались. Тут увидели мы огневище, ночевал кто-то, мы и остановились тут. Что делать? Надо дрова таскать, а медведь где-то рядом ломится, да ухает в чашобе. Твори Бог волю свою! Девчата мои чуть не плачут, а я их утешаю: «Не бойтесь! Господь с нами». Ну, ладно. Разожгли огонь и сидим, а медведь ухает, только лес шумит. Вот у нас лица бледнеют и волосы седеют.

Камень, символизирующий географический центр Томской области. Установлен в 2007 году на берегу реки Шуделька. Село Инкино. Источник изображения: <https://vtomske.ru/>

*Здание участковой поселковой комендатуры / Фотоальбом «Советский Нарым. Освоение западносибирского Севера трудпоселенцами», 1930–1936 гг.
Место съёмки: Нарымский округ Западно-Сибирского края*

Ну, слава Богу, маленько успокоился. Девчат моих сон одолел, они заснули, а я сижу, меня сон не берёт. Сижу и думаю, то ли из тайги выйду, то ли останусь здесь навсегда? Возложила всю надежду на Господа Бога, свалилась между девчатами и заснула.

Вот светать стало. Надо идти. Трава большая, тайга густая, а тропинка узкая. С травы роса бежит, в лесу и того сильнее, а идти надо. Вот стало солнце всходить. Мы мокрые с ног до головы. Время движется к обеду, а солнца ещё не видно из-за леса, не сушит оно нас. Вот ещё набрали на одно плодбище (*место сбора брусники. – ред.*). Остановились мы, пообедали у людей, брусники поели. Путь долгий, надо было ещё до одного плодбища дойти. Ладно, пошли. Шли мы, шли, вот стало уже темно. Пришли уже ночью, легли спать, опять голодом. Маленько заснули, а уже вставать надо, идти.

У меня нога заболела левая, пониже колена. Наверно, с мокроты. Идти по разную сторону с девками. Что я делать буду? Идти одной по тайге 25 километров. Нога всё сильнее болит, покраснела вся. Иду плачу, а сама всё думаю, как бы документы получить побыстрее, да дойти до ребят.

Вот, наконец, пришла я к коменданту. Получила документы. Ночевала в конторе. Опять надо идти. Спросила, может кто поедет, мне сказали: «У нас и телеги-то нет». Ну, что делать, надо идти. Сама горькими слезами заливаюсь, как я пойду такую даль. Прошла верст 10, заплакала горькими слезами, а сама всё причитала: «Была бы я дома, там бы чем-нибудь полечили же, заговорили бабушки, а тут никак... Иду и молю Бога, чтобы он послал мне какую-нибудь помощь. Сама опять заливаюсь горькими слезами и говорю: «Господи, спаси меня, я погибаю!», – а сама ещё сильнее плачу и Матушку Царицу Небесную призываю: «Спаси меня, Мать Пресвятая Богородица». Немного время прошло, напал на меня какой-то мрак, как будто я стала недвижимая, потом очнулась, протёрла глаза и взглянула вниз. Лежит передо мной красненький платочек. Я в страхе перекрестилась и взяла. Ещё сильнее полились слёзы. Сняла я чулок с ноги и привязала этот платочек, пошла дальше. Через полчаса я перестала чувствовать боль. Пошла, как будто сроду у меня и не болело ничего. Это истинная моя правда. Божественные чудеса и моё исцеление. Как же я Господа Бога забуду, как скажу, что Его нет? Он был и есть, и будет.

Особо чтимая в Томской губернии икона Божией Матери Одигитрия из села Богородского

Его же Царствию не будет конца, и Дух Святой нас исцелит и укрепит. Кто его просит, Он многомилостлив и терпит до конца. Получила я неведомое чудесное исцеление, шла я с большой радостью и непрестанно благодарила Господа Бога в своей душе.

Ну, ладно. Пришла опять на плодбище, а там те девушки, с которыми я ночевала в тайге. Я об этих чудесах, что со мной были, никому не сказала, как будто мне кто запретил. Я как будто и не болела, и горя никакого не знала. Пошли мы снова вместе. Опять ночевали на втором плодбище. Мне осталось идти 50 км. Девчата пошли на свой покос, а я пошла своим путём.

Возле реки встретила со своего посёлка мужа с женой. Присела с ними передохнуть. Они сидят, обедают, корову свою кормят. Я смотрю на них и думаю: «Что-то со мной они говорят невесело?» Вот я их спросила, как мои дети. Они мне ничего не хотели говорить, но я заметила что-то неладное, сердце забилося в груди. «Скажите, – говорю, – мне всю правду». Им деваться некуда, Нюра, так звали женщину, сказала мне: «Всё ничего, вот только Петя с кедра упал». Опять стукнуло по моей головушке. Они меня стали уговаривать, что он жив... Не стала я есть, побежала чуть не бегом. Бегу и думаю, может захвачу живого? Бегу и реву, а дождь льёт, как из ведра, гром гремит, как из ружья. Опять молю Бога, чтобы кто-нибудь поехал да меня повёз. Смотрю, едет на паре мужик, я и прошу его:

«Подвези, пожалуйста, такое дело – надо домой». «Садись, милая моя, несчастная твоя доля». Поехали быстро, он меня довёз до села Инкино, а там ещё 12 км осталось идти. Солнце садится, я сама плачу и Бога прошу: «Утверди, Боже, моё здравие». Вот подхожу к посёлку, сама реву да причитаю, слышался голос где-то вдали: «Тётя, не плачь, он жив». Подхожу я к дому, выходит мой сын, согнулся до земли, а на спине большая булка. Я заплакала горькими, всплеснула руками: «Что же я буду делать? Будешь уродом!» Опять везде несчастье. Ну, ладно. Стала кое-чем приманивать. Стала шишка опадать, маленькая стала.

Вот стала я в себя приходиться, стала раздеваться, разуваться. Смотрю, а платочка, который меня исцелил, нет. Не знаю, кто мне его дал – Господь ли? Кто взял – Господь ли? Истинная моя правда. Видела я эти чудеса: бесы с мукой, а Господь с терпением. Ну, ладно. Господь все дела правит.

Пожила я три дня, опять в Колпашево надо, получить самые основные документы. Собралась и пошла. Петра оставила с Марией, хоть он и болен ещё был, да ничего не поделаешь. Пошла на пристань. Дождалась пароход и поехала. Приезжаю уже вечером, надо ночевать. Дали мне адрес, переночевала я там, а утром пошла документы искать. Люди показали, куда идти. Пришла в Сиблаг, подала своё назначение. Стали мне печатать документы. Выдали мне все бумаги, а литеров нет, все раздали. Ехать нам бесплатно? Я загоревала. Надо опять ехать, а на что? Надо деньги. Начальство пошло мне на уступки. Спросили, куда я еду и посчитали сколько надо. Выдали мне 106 рублей до Зонального. Там жил отец (*муж, Максим Иванович Басурманов. – ред.*). Отправилась я к ребятам на посёлок. Пришла домой, мой Петя ходит, хотя согнутый. Ну, ничего, Господь направит. Пошла я в магазин с бумагами, что мне велели выдать. Получила муки три пуда и сахару, масла, рыбу и крупы. Всего дали сполна, а чего не было – ждать не стали. Напекла хлеба, кое-что продали, а что и так раздала.

На другой день пришёл к нам поселковый И.Г. и спрашивает: «Ну что, готовы? Уже жеребчик готовый». Запрягли двух жеребцов, сложили свои манатки, сели мы на рыдванку. С нами сели два молодых паренька с гармошкой. Собрались все мои соседи, нас провожали до конца посёлка. Тут молотили хлеб, все вышли провожать со слезами: «Когда мы-то поедем?» Помахали руками друг другу, и мы поехали. Женщины остались

с горькими слезами. Ну, ладно. Ребята играли всю дорогу. «Тётя, вы будете жить на свободе, нас помяните, как мы вас провожали. А нам-то, видно, погибать в этой несчастной тайге». Подъехали к Инкино, слезли с телеги, попрощались, пожелали нам хорошего пути, а сами пошли. Нас повезли на пристань. Сгрузили мы опять свои манатки. Парохода нет, а надо ещё ночевать. Утром пришёл пароход. На нём оказались знакомые. Загудел гудок, пароход сдвинулся с места, вот и поехали из тайги. Ну, ладно. Некоторое время проплыли, оказалось, что наш пароход перегружен. Подошёл другой пароход, и начали нас перегружать. Опять мучение и переживание. Господи, грешная великая я мученица, вся я измоталась. Ну, ладно.

Перегрузились и поехали. Доехали до Новосибирска, опять горе да печаль, опять пересадка, так как пароход не идёт до Бийска. Пересели на другой пароход, поплыли. Доплыли до Барнаула, он опять не пошёл, стали весь пароход опрастывать. Что делать? Сгрузили нас на берег, а пароход пошёл в затон мыть котлы дня на три. Уже сентябрь, холодно тут. Мы сидим трое суток на берегу. Пришёл потом пароход, забрал нас, до-

ехали мы до Быстрого Истока. Ребят-то я от холода берегла, а у меня ноги примёрзли к ботинкам. Стало светать, пошла я к своим знакомым за тележкой. Пришла, их напугала, откуда взялась?

Ну, ладно. Я говорю: «Помогите мне». Собрался Егорушка, молодой парень, со мной поехал. Приехали, забрали шмотки и ребят и приехали на квартиру. Встретила нас Ксения Елистарховна со слезами да с причитаниями. А я думаю: «Вот теперь я помру на своей стороне». Стала разуваться, едва ноги отодрала от ботинок. Вот и думаю, какая я буду жилец? Хоть бы собраться всем вместе, а там уже и помру, наверно, долго не проживу, вся я измучилась. Залезла на печь и ребята со мной. А она сама стала готовить нам что-то поесть. Мы плачем, а она с нами. Ну, ладно. Успокоились, сели за стол, поговорили за обедом: Пароходы скоро не пойдут, уже октябрь настаёт. Надо как-то собираться в кучу к зиме. Надо поторапливаться, нечего ждать пароход, надо опять отправляться...

Продолжение следует

От редакции. Орфография и пунктуация текста оригинальной рукописи сохранены.

*Пароход на пристани села Колпашево. На берегу – Петропавловская церковь. 1930-е годы. ТОКМ.
Источник изображения: <https://tomskmuseum.ru/>*

О ЧЕМ ПИСАЛИ

«ТОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

140 лет назад

В июле 1884 года:

«НАГРАЖДЕНИЕ ЗА ЗАСЛУГИ ПО ДУХОВНОМУ ВЕДОМСТВУ. Вследствие ходатайства Его Преосвященства, за пожертвования и заслуги по духовному ведомству удостоены преподавания Благословения Святейшего Синода с выдачею установленных грамот: Бийский купец Михаил Сычёв...»

От редакции.

Уже не раз автор рубрики «Наша история» обращал внимание читателей на сообщения «Томских епархиальных ведомостей» о благотворительной деятельности бийского купца-миллионера Михаила Савельевича Сычёва. Очередное упоминание о нём в печатном издании Томской консистории послужило поводом для подробного рассказа об этом человеке.

«Во второй половине XIX – начале XX вв. известны две родственные ветви Сычёвых, родоначальником которых был Сычёв Савелий Тимофе-

евич (1797–1892), происходивший из помещичьих крестьян Европейской части России. В конце 1850-х годов он переселился в Сибирь и приписался к мещанскому обществу г. Кузнецка. Имел сыновей – Михаила и Анисима.

Михаил Савельевич Сычёв (1827-1905) – бийский 2-й гильдии купец, один из крупнейших предпринимателей Бийска, миллионер. Торговал мануфактурными, галантерейными и другими товарами в Бийске и Бийском округе, а также занимался скупкой сельскохозяйственного сырья, шерсти и пушнины. В 1883 году выбирал купеческое свидетельство, 4 билета на торговые заведения, свидетельства на продажу табака и торговлю спиртными напитками. Имел в Бийске крупный мануфактурно-галантерейный магазин и магазин железоскобяных изделий. В 1880–1890-х годах его торговые обороты в Бийске составляли 200 тыс. руб., в 1905 г. – 278,2 тыс. руб., прибыль – 26,7 тыс. руб. Являлся одним из крупных владельцев недвижимости, стоимость которой в 1905 году оценивалась в 120 тыс. руб. На день смерти его капитал равнялся 1375,5 тыс. руб., в том числе недвижимое имущество – 120 тыс. руб., товары – 381,6 тыс. руб., наличные деньги и банковские вклады – 120,6 тыс. руб., процентные бумаги – 639,2 тыс. руб.

Принимал активное участие в общественной и культурной жизни города. В 1870-х годах избирался заседателем Бийского окружного суда, председателем оценочной комиссии по налогу с недвижимого имущества. С введением в Бийске городского положения 1870 года постоянно избирался гласным Городской думы, а с 1895 года по 1902 год являлся Городским головой. Оставил пост до окончания срока по личной просьбе. В разные годы был почетным смотрителем Форштадтского и Покровского приходских училищ в Бийске, попечителем Буланихинского сельского училища, председателем попечительского совета женской прогимназии, почетным смотрителем городского Пушкинского училища, на содержание которых регулярно выделял денежные средства. На собственные средства построил здания Форштадтского училища и Успенской церковно-приходской школы. Во время русско-японской войны оборудовал вагон-склад Российского Красного

Михаил Савельевич Сычёв. Начало XX в.

Вид центральной части города Бийска. 1900 г. Фото Н. Ермолина. БКМ

Креста, пожертвовал 2 тыс. руб. на укрепление флота, 1 тыс. руб. – на пособие солдатским женам. Будучи человеком глубоко верующим, М.С. Сычѳв выделял крупные суммы на церковные нужды, на детские приюты в Томске и Мариинске, на помощь пострадавшим от неурожая и т.п. Он являлся действительным членом Императорского Православного Палестинского общества, избирался старостой Успенской церкви в Бийске, регулярно выделял средства на ремонт храма, на содержание церковного хора, на постройку других храмов в Бийске и Томске. За период с 1876 по 1905 год общий размер пожертвований М.С. Сычѳва (включая пожертвования по духовному завещанию) составил 74,7 тыс. руб. (церковные нужды – 38%, образование – 53%, здравоохранение и общественное призрение – 4%, прочее – 5%).

За общественную и благотворительную деятельность М.С. Сычѳв неоднократно награждался светскими и духовными властями. Он имел грамоту Святейшего Синода, ряд благодарностей за пожертвования от управляющего Министерства Внутренних Дел, от попечителя Западно-Сибирского учебного округа. В 1868 году во время проезда через Бийск великого князя Владимира

Александровича ему был пожалован серебряный вызолоченный столовый прибор с вензелем Его Императорского Высочества. Кроме того, М.С. Сычѳв был награжден 3 медалями «За усердие» на станиславовской и аннинской лентах, орденами Станислава 2-й степени, Анны 2-й и 3-й степеней и Владимира 4-й степени. По решению городской думы в 1904 году ему было присвоено звание Бийского почетного гражданина.

Состав семьи: жена 1-го брака – Акулина Фѳedorовна (1824 – умерла в конце 1880-х); жена 2-го брака – Мария Ильинична (урожденная Апрятина); дети от 1-го брака: Алексей (род. 1848 г.), Александр (род. 1852 г.); сын от 2-го брака: Михаил (род. 1892 г.)...» (Александр Старцев. Предприниматели Бийска // Бийский вестник. – № 1. – 2020. – С. 185–186)

Взявшись за рассказ о М.С. Сычѳве, невозможно умолчать о его роли в истории Бийского Успенского кафедрального собора. Вот что об этом пишет в книге «Богом хранимый Бийск» директор Музея истории Алтайской духовной миссии Павел Коваленко:

«История Успенского храма богата и колоритна. Его появлению предшествовали два

Градо-Бийская Успенская церковь. Почтовая карточка. Начало 1910-х гг. БКМ

других храма Бийской крепости, с одноименными названиями.

В конце XIX века возникла необходимость постройки крепкого и вместительного храма, так как Казачий Успенский собор уже не вмещал всех прихожан и пришел в крайнюю ветхость. Решение о строительстве было принято на собрании прихожан 31 марта 1891 года. Собранная прихожанами сумма и имевшийся церковный капитал не давали возможности начать строительство. Вскоре, по милости Божией, желание добавить необходимую сумму для постройки нового храма изъявил староста Казачьего Успенского собора, Городской голова, бийский 2-й гильдии купец Михаил Савельевич Сычѳв, вложивший 5150 рублей в богоугодное дело. Уже тогда М.С. Сычѳв был широко известен своей щедростью в Томской губернии и за ее пределами. Он постоянно жертвовал значительные суммы в пользу Церкви и учреждений народного просвещения.

Довольно непросто решался вопрос о выборе места будущего строительства новой Успенской церкви. Одни прихожане желали видеть храм на Мальцевской площади (ныне территория мемориала „Воинам-бийчанам“), другие – на Сенной площади. Нарастающий конфликт вскоре удалось разрешить, предоставив право выбора М.С. Сычѳву. А он решил не нарушать завещание своей

покойной жены Акулины Фѳдоровны Сычѳвой и строить церковь рядом с Казачьим собором. По его ходатайству Городская дума предписала в постановлении № 42 от 29 декабря 1892 года „поручить городской управе место земли под постройку новой церкви отвести, сколько потребуется, на Успенской площади“. Вскоре началась работа по производству кирпича, заготовке других необходимых стройматериалов.

17 января 1897 года купец Сычѳв направил прошение на имя Преосвященного Макария (Невского), епископа Томского и Барнаульского, в котором говорилось: „Предполагая построить в Бийске каменную церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы с приделами... на собственные средства и пожертвования добротных благотворителей, если таковые будут, по проекту, составленному Томским епархиальным архитектором, классным художником В.В. Хабаровым, на площади, отведенной Бийскою Городскою Думою, около приходящей в ветхость Успенской церкви, покорнейше прошу Вас, Ваше Преосвященство, разрешить мне сию постройку и благословите приступить к оной в лето сего года.“

При сем прилагаю: 1) проект на постройку сей церкви в г. Бийске; 2) копию с оного; 3) смету; 4) пояснительную записку; 5) исчисление... материалов, составленное архитектором Хабаровым;

б) копию с постановления Бийской Городской Думы об отводе места земли под постройку новой церкви и 7) акт об освидетельствовании сего места“.

15 марта 1897 года грамотой Преосвященнейшего Макария (Невского) за № 1569 преподано благословение на заложение нового храма, а 5 июля 1898 года состоялась его закладка.

В ноябре 1898 года купец М.С. Сычѳв в обращении к благочинному градо-Бийских церквей протоиерею Павлу Митропольскому писал: „План и фасад на построение новой Успенской церкви... утверждены Строительным Отделением Губернского Управления 18 февраля 1897 года за № 16, копка канав произведена под руководством архитектора Шульделя. Предполагал я, в интересах строящейся церкви, пригласить для руководства работами техника, рекомендованного мне г. Хабаровым, но наступление Нижегородской ярмарки и построение Бийских Троицкого собора и Казанской Архиерейской церкви и ныне строящейся церкви в Улалинской общине без руководства официального техника не дали мне возможности поторопиться с исполнением своего предположения; но, во всяком случае, к началу работ следующего строительного сезона я поставлю себе в обязанность осуществить его“...»

5, 19 октября и 2 ноября 1903 года Преосвященнейшим Макарием (Павловым), епископом Бийским, при огромном стечении народа были освящены три престола новопостроенной Успенской церкви: главный – в честь праздника Успения Пресвятой Богородицы и два других – во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла и во имя святителя Николая Чудотворца.

Именитый купец Михаил Савельевич Сычѳв, строитель и староста церкви, отошел ко Господу 12 декабря 1905 года и был похоронен у ее алтаря.

130 лет назад

В июне 1894 года:

«НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНΙΑ НАЧАЛЬНИКА АЛТАЙСКОЙ И КИРГИЗСКОЙ МИССИИ ОТЦА АРХИМАНДРИТА МЕФОДИЯ ВО ЕПИСКОПА БИЙСКОГО, ВИКАРИЯ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ».

От редакции. В предыдущем выпуске рубрики «Наша история» было опубликовано достаточно подробное жизнеописание митрополита Харбинского и Маньчжурского Мефодия (в миру Маврикия Львовича Герасимова), возглавлявшего Бийскую епархию со 2 июня 1894 года по 24 декабря 1898 года. В нынешнем выпуске будет

уместным дополнить сведения о жизни бийского архиерея отрывком из исторической статьи, посвященной его хиротонии.

«В четверг, 2 июня, происходило посвящение о. архимандрита Мефодия во епископа Бийского. Перед началом литургии Преосвященнейшие Макарий и Александр (*епископ Томский и Семипалатинский Макарий (Невский) и епископ Тамбовский и Шацкий Александр (Богданов)*. – ред.) в полном архиерейском облачении вышли на амвон в сопровождении сослужившего городского духовенства. Затем кафедральный протоиерей и протодиакон, поклонившись и облобызав архиерейские руки, взяли стоявшего в алтаре архимандрита Мефодия, одетого в архимандритское облачение, и привели на разостланный пред архиерейским амвоном особый ковер с изображением большого орла, обращенного главою к амвону. После того как посвящаемый был поставлен на нижний край орла, протодиакон возгласил: „Приводится боголюбезнейший, избранный и утвержденный хиротонисатися во епископа богоспасаемого града Бийска“. На вопрос первенствующего Преосвященного Макария: „Чесо ради пришел еси и от Нашея Мерности чесога просиши?“ – посвящаемый отвечал: „Хиротонию архиерейския благодати, Преосвященнейший“...»

От редакции. Далее следует подробное описание хиротонии во епископа, Божественной литургии и вручения новопосвященному владыке архипастырского жезла.

«...В 12 часов дня, по окончании церковного торжества, в покоях Преосвященного Макария вновь посвященный епископ Мефодий изволил принимать поздравления от различных представителей духовного, гражданского и военного ведомств и именитых граждан города...»

После своего посвящения епископ Мефодий «изволил пробыть в г. Томске целую неделю и в это время совершал архиерейское служение во многих церквах города... 9 июня он изволил выехать из Томска в Бийск – к месту своего архипастырского служения. Теперь Преосвященный Мефодий вполне благовременно и благопоспешно, с полным обладанием духовных и телесных сил и с дарами высшей благодати в сане святителя, вступит, как начальник миссий, на великое и трудное дело миссионерского служения, чтобы просвещать и возрождать в новую жизнь людей, сидящих во тьме неверия, суеверий и заблуждений – многочисленных идолопоклонников и раскольников обширного Алтая...»

Продолжение следует

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ

при врученіи пастырскаго жезла новопоставленному Епископу Меѳодію *).

Преосвященный Епископъ Меѳодій!

Вспомяни, что былъ еси и что имаши нынѣ, боголюбивый братъ, и возблагодари Спасшаго и Обогатившаго тебя. Счастливыи природными дарованіями, умноженными тобою чрезъ научное образованіе, ты уподоблялся многолиственному древу, обѣщавшему дать плоды многіе. Подобно многимъ другимъ, ты, вѣроятно, избралъ бы для себя тотъ путь, какой могъ казаться тебѣ болѣе соотвѣтствующимъ желаніямъ сердца твоего. Но этотъ путь не былъ бы тѣмъ, къ которому ты предназначенъ. Знавшимъ тебя отъ утробы матери твоей. Этотъ—твой собственный путь—былъ бы путемъ высоты человѣческой въ званіи мужа, знающаго науки божескія и человѣческія, а тотъ второй, Божій путь, путь Евангельской простоты и нищеты, въ званіи единаго отъ смиренныхъ служителей церкви. Едва ли бы ты самъ рѣшился предпочесть путь высоты пути смиренія и избрать послѣдній, если бы промысль Божій собственнымъ твоимъ уклоненіемъ отъ пути спасительнаго, не привелъ тебя въ такое состояніе, изъ котораго ты безъ труда вступилъ на служеніе въ смиренномъ званіи одного изъ низшихъ членовъ Алтайской миссіи. Здѣсь тебѣ привелось сначала какъ бы забыть все свое, человѣческое, что могло бы служить къ похвалѣ твоей. Господь повелъ тебя путемъ смиренія, приведшимъ тебя къ исканію и познанію

*) Произнесена Преосвященнымъ Макаріемъ Епископомъ Томскимъ 2 іюня 1894 года.

СИМВОЛ ВЕРЫ

О Никео-Цареградском Символе веры

Символ веры есть точное и краткое изложение вероисповедования православного христианина. Он состоит из 12 частей (членов). Он читается на церковнославянском языке, который является богослужебным в Русской Православной Церкви. Поэтому и учить, и читать его необходимо на этом языке.

1. Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца Небу и земли, видимым же всем и невидимым (*по-церковнославянски*).

Верую в единого Бога Отца Вседержителя, Творца Неба и земли, видимого же всего и невидимого (*по-русски*).

2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единственного рожденного, Который рожден от Отца прежде всех веков: Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, одной сущности с Отцом, Которым всё приведено в бытие.

3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

Ради нас людей и ради нашего спасения сошедшего с Небес, и воспринявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы, и ставшего человеком.

4. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного.

5. И воскресшаго в третий день по Писанием.

И воскресшего в третий день согласно Писаниям.

6. И возшедшаго на Небеса, и сидяща одесную Отца.

И восшедшего на Небеса, и сидящего по правую сторону Отца.

7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И снова грядущего со славою, чтобы судить живых и мертвых, Его же Царству не будет конца.

8. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

И в Духа Святого, Господа, творящего жизнь, от Отца исходящего, совместно с Отцом и Сыном покланяемого и прославляемого, говорившего через пророков.

9. Во едину Святуую, Соборную и Апостольскую Церковь.

В единственную Святуую, Вселенскую и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Провозглашаю вслух одно крещение для уничтожения грехов.

11. Чаю воскресения мертвых,

Ожидаю воскресения мертвых,

12. и жизни будущаго века. Аминь.

и жизни будущего века. Аминь (*истинно так*).

Со времен апостольских христиане пользовались «символами веры» для того, чтобы напоминать самим себе основные истины христианской веры. В древней Церкви существовало несколько кратких символов веры. В четвертом веке, когда появились ложные учения о Боге Отце, Боге Сыне и о Боге Духе Святом, возникла необходимость прежние символы пополнить и уточнить. Таким образом, возник ныне употребляемый Православной Церковью Символ веры. Он был составлен Отцами первого и второго Вселенских Соборов. Первый Вселенский Собор состоялся в городе Никее в 325 году по Рождестве Христовом для утверждения истинного учения о Сыне Божиим против ложного учения Ария, считавшего, что Сын Божий создан Богом Отцом. На этом Соборе были приняты первые семь членов Символа. Остальные пять – на втором Вселенском Соборе, состоявшемся в Константинополе в 381 году для утверждения истинного учения о Святом Духе против лжеучения Македония, отвергавшего Божественное достоинство Духа Святого. По названию городов, в которых собирались отцы двух первых Вселенских Соборов, Символ веры наименован Никео-Цареградским.

В первом члене Символа веры говорится о Боге Отце, далее, со второго по седьмой включительно – о Господе Иисусе Христе, в восьмом члене Символа – о Боге Духе Святом, в девятом – о Церкви, в десятом – о крещении, в одиннадцатом и двенадцатом членах Символа веры – о воскресении мертвых и вечной жизни.

Протоиерей Александр Торик
Воцерковление для начинающих

Продолжение. Начало в № 4, 5-6, 2024

Благодать

Вопрос: Что такое благодать Святого Духа?

Ответ: Благодать Святого Духа – «спасительная сила Божия, Божественная энергия, необходимая человеку для совершенствования в духовно-нравственной жизни». (Всенощное бдение. Литургия. Изд. Московской Патриархии. Москва, 1991. С. 54).

Благодать Святого Духа (сокращ. благодать) – это реально существующая Божественная энергия (энергия – деятельная сила. – *греческ.*), дарованная Господом Иисусом Христом Своей Церкви около двух тысяч лет назад и донныне пребывающая в сохранившей чистоту вероучения Святой Соборной Апостольской Православной Церкви.

О благодати Святого Духа следует рассказать подробнее, так как это ключевой вопрос в понимании внутренней жизни Церкви, ее предназначения.

Когда Господь наш Иисус Христос вышел на проповедь Евангелия Царствия Божия, он даровал нам Новую Заповедь – Заповедь Любви. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга...» (Иоан. 13, 34).

Эти слова были обращены к народу, который уже много веков жил по данному от Бога через пророка Моисея «Ветхому» Закону – закону справедливости: «око за око, зуб за зуб».

И вдруг этот народ слышит слова Иисуса: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матф. 5, 43–44).

Народу, чтобы поверить в то, что Иисус действительно послан Богом, нужны были подтверждения, и Он дал эти подтверждения.

Евангельские повествования изобилуют описаниями неисчислимых чудесных деяний, совершенных Господом Иисусом Христом: исцелений неизлечимых больных, хождения по воде, насыщения пяти тысяч человек пятью хлебами, воскрешения мертвых и множества других.

Понимая, что для всех этих деяний требуется сверхъестественная сила, люди спрашивали у Иисуса, какой силой Он совершает чудеса, и Тот свидетельствовал, что совершает их Силою Отца Своего.

В Евангелии от Луки прямо сказано: «...от Него исходила сила и исцеляла всех» (Лук. 6, 19).

Эта сила и есть Божественная благодать Святого Духа.

Для христианина очень важно понимать, что поскольку все чудеса, совершаемые Господом Иисусом Христом, реальны (кто бы стал Его слушать и следовать за Ним, если бы люди не видели исцеленных больных, воскресших мертвецов, если бы пять тысяч человек не насытились кусками от пяти разломленных Иисусом хлебов), то и Божественная благодать Святого Духа, совершающая через Иисуса все эти чудеса, также реальна.

Посылая Своих учеников на проповедь Евангелия для того, чтобы и они могли подтверждать свои слова чудесными деяниями, Иисус наделил их силой Святого Духа, даровав им способность творить чудеса и передавать эту силу другим людям. Апостолы, разойдясь во весь мир с проповедью Евангелия Царствия Божия, исцеляли больных, изгоняли нечистых духов, воскрешали мертвых; словом проповеди и чудесами приводили к вере в Воскресшего Господа тысячи новых христиан. В селениях и городах они собирали из уверовавших общины – малые церкви, и, избирая достойных, с молитвой возлагали на них руки, передавая избранным дарованную Богом силу Святого Духа, необходимую для совершения священнодействий.

Эти избранные, получившие от апостолов благодать Святого Духа, вместе с ней получили и власть совершать этой силой священнодействия, а также передавать ее другим. Они стали первыми после апостолов носителями благодати – епископами Церкви, которые также через возложение рук передали благодать своим преемникам: епископам, священникам, диаконам.

Вот уже почти две тысячи лет в Святой Соборной Апостольской Православной Церкви действует передаваемая в таинстве Священства (или хиротонии – возложение рук. – *греческ.*) Божественная энергия – благодать Святого Духа, носителями которой являются священнослужители.

Продолжение следует

Текст книги предоставлен православным порталом «Азбука веры»: <https://azbyka.ru/>

О ДВУХ «ХРУПКИХ ИДОЛАХ»

«Прошел Петровский пост. Впереди – Успенский, более строгий. Как с ним справиться, если я прошедшего не понёс. Коллеги, заметив, что я пытаюсь воздерживаться в пище и питье, игнорирую „корпоративные пятницы“, всерьез восстали: „Ты совсем сошел с ума! Как можешь сознательно подрывать собственное здоровье?! Тебе нужны силы для работы. Успешный человек сегодня должен быть энергичен, физически крепок и привлекателен! В твоём Небесном Царстве разве нет места для здоровых и сытых?!“ Я уступил, но покоя нет», – пишет бийчанин Иван. Ему отвечает руководитель отдела культуры Бийской епархии священник Василий Давыдкин.

– Уважаемый Иван! Покоя и не будет до тех пор, пока Вы окончательно не расставите свои духовные приоритеты. Давайте обратимся для этого за помощью к святому, который носит с Вами одно имя – к праведному отцу Иоанну Кронштадтскому. Вот что он пишет в книге «Моя жизнь во Христе»:

«Здоровье и чрево – это те идолы, особенно у людей нынешнего века, от них же и я многогрешный, – для которых мы живем и которым постоянно служим, до пренебрежения делами своего христианского звания, например, чтения Слова Божия, которое слаще меда и сота, молитвы, этой пресладкой беседы с Богом, и составления проповедей Слова Божия. Много гулять для здоровья и для возбуждения лучшего аппетита, есть с аппетитом – вот предметы желаний и стремлений многих из нас. А из-за наших частых прогулок, из-за нашего пристрастия к пище и питью – смотришь: и то упущено не возвратно, и это не сделано, и то на ум нейдет, потому что до серьезного ли дела после вкусного обеда или ужина? И занялся бы делом, да чрево, наполненное пищею и питьем, тянет от него в сторону, к покою нудит; дремлешь за делом. Что же это за дело? Остается только, если после обеда, – лечь отдохнуть, если после ужина, помолвившись кое-как (сытый и молиться не может как должно), – лечь в постель и спать – жалкое последствие отягощения чрева – до будущего утра. А утром, смотришь, опять готова жертва твоему чреву – вкусный чай. Встал, помолился, конечно, не от всего сердца – от всего сердца мы умеем только есть да пить, гулять, романы читать, в театрах сидеть, на вечеринках плясать, в любимых нарядах щеголять – итак помолился по привычке, небрежно, соблюл форму молитвы, одну форму, без сущности,

Праведный Иоанн
Кронштадтский

без живой веры, без силы, без горячности в прощении, славословии и благодарении Господа Бога за Его несчетные милости, да и давай скорее за пищу и питье. Наелись, напились, ну теперь едва-едва пошевеливаясь можно пойти и на дело, если только и дело-то не есть скорей безделье, например, торговать какою-нибудь житейскою суетою, с избытком божбы, лжи и обмана.

Вот подобным образом у многих, многих проходит жизнь настоящая, исчезают в суете дни наши (ср. Пс. 77, 33), а о главнейшем деле на земле – о спасении души своей – мало заботимся. Жизнь наша проходит главным образом в поклонении двум хрупким идолам – здоровью и чреву, а потом – одежде; у некоторых, впрочем, больше одежде, потому что многие из-за платья, из-за поклонения моде жертвуют здоровьем и пищею и впадают в другую крайность; далее – деньгам, этому великому богу, этому юпитеру века сего; для этого идола многие жертвуют и здоровьем своим, для него иногда ночи проводят в бессоннице, для него ложно клянутся, нарушают правила дружества, хладеют к своим родным, лишь бы собрать какими бы то ни было средствами больше денег. Есть сребролюбцы, которые, если бы было можно, всё бы обратили в деньги и жили ими, подобно Иуде Искаротскому, который хотел обратить в деньги и то драгоценное миро, которым благочестивая, возлюбившая всей душой Господа своего женщина помазала ноги Его и потом отерла волосами головы своей. Христианин! Не о здравии и чреве, не о нарядах и деньгах нужно тебе пещись, но о любви к Богу и ближнему, ибо это две главные заповеди Божии. Любя в Боге пребывает, и Бог в нем пребывает (1 Иоан. 4, 16)».

Надеюсь, приведенное наставление многоопытного праведного священника укрепит Вас, Иван, и всех наших читателей.

Поздравляем!

С 45-летием благочинного Ельцовского округа Бийской епархии иерея **Дионисия Вещагина**, родившегося 22 июля 1979 года.

С 35-летием руководителя отдела религиозного образования и катехизации Бийской епархии иерея **Иоанна Шкуропацкого**, родившегося 29 июля 1989 года.

Дорогие отцы! По слову святителя Иоанна Златоуста, предстоящий священник низводит не огонь, «но Святого Духа, совершает продолжительное моление не о том, чтобы огонь ниспал свыше и попалил предложенное, но чтобы Благодать, нисшедши на Жертву, воспламенила через нее души всех и соделала их светлейшими очищенного огнем серебра».

Помощи Божией вам в Вашем высоком служении, и да укрепит Всемогуший Господь вас и подаст щедрую помощь! Многая вам и благая лета!

Редакционная коллегия и читатели журнала

СОДЕРЖАНИЕ

Архиерейское служение. Иван Литвинов. «Часовые любви»	3
Новости епархии. «Святити новомученицы, услышите усердную мольбу нашу!»	6
К 80-летию освобождения Белоруссии. Сергей Аснис. Командир «Катюш»	8
Бийск православный. Павел Коваленко. Богом хранимый Бийск. Глава из книги, посвященная Бийскому Вознесенскому некрополю. Продолжение	11
Святые и подвижники Бийской епархии. «По указу Святейшего Синода...» Продолжение	14
Былое. Воспоминания Евфимии Прохоровны Басурмановой. Продолжение	18
Наша история. О чем писали «Томские епархиальные ведомости»	22
Символ веры. О Никео-Цареградском Символе веры	27
Протоиерей Александр Торик. Воцерковление для начинающих. Продолжение	28
Вопрос священнику. Иерей Василий Давыдкин. О двух «хрупких идолах»	29

На обложке 1: Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский, возглавляет праздничное богослужение. Петропавловский храм. Село Петропавловское. 12 июля 2024 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 2: Диакон Успенского кафедрального собора города Бийска Никита Гологузов. Петропавловский храм. Село Петропавловское. 12 июля 2024 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 3: Настоятель Петропавловского храма иерей Георгий Степанищев. Село Петропавловское. 12 июля 2024 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 4: Прихожане и гости Петропавловского храма на богослужении в престольный праздник. Село Петропавловское. 12 июля 2024 г. Фото Сергея Доровских.

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 331 от 15 сентября 2021 г.

Журнал «Бийские епархиальные ведомости»
№7 (57) (июль) 2024. Дата выхода номера: 15 августа 2024 года. Тираж 999 экз. Цена договорная.
Учредитель – Бийская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
Главный редактор – Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский.
Редакционная коллегия:
Исполнительный редактор – Иван Литвинов, иерей Георгий Степанищев, руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Павел Коваленко, кандидат исторических наук, директор Музея истории Алтайской духовной миссии.
Компьютерная верстка – Константин Шипулин.
Корректор – Татьяна Сизинцева.

Адрес редакции:
659300, Алтайский край, г. Бийск, ул. Советская, 13, тел. 8(3854)30-26-58.
Эл. почта: biysk.eparhia-sinfo@mail.ru
Издатель – Отдел Бийской епархии по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.
Отпечатано – РОАК ОООП «ОЛС» 659333, Алтайский край, г. Бийск, пер. Муромцевский, 2.
Редакция может не разделять точку зрения авторов публикуемых материалов, не дает гарантии опубликования присылаемых материалов, не рецензирует и не возвращает их.
Уважаемые читатели!
Убедительно просим вас не использовать настоящее издание для хозяйственных целей.

